Юджин всегда жаждал внимания и признания, даже от своей предыдущей жизни. Независимо от того, были ли похвалы искренними или раздутыми, он принимал их до тех пор, пока они не были вредными.

Но теперь, после двадцати одного года жизни в качестве Юджина Лайонхарта, тридцати восьми лет в качестве Хамела Динаса и неопределённого периода в качестве Агарота, он пришёл к суровому осознанию: даже у него есть пределы.

Он был унижен. Это было ужасно. Чувство неловкости было невыносимым. Ему хотелось, чтобы земля разверзлась и просто поглотила его. Ему хотелось найти какую-нибудь нору, чтобы спрятаться в ней.

Сталкивался ли он когда-нибудь с таким унизительным моментом со дня своего рождения, или, скорее, с момента рассвета его воспоминаний? Он крепче вцепился в перила, когда его тело неконтролируемо задрожало.

«Должен ли я... бежать?» — серьёзно задумался Юджин.

Вверх, вниз, вправо, влево... Куда бы он ни посмотрел, отовсюду раздавались хвалебные возгласы. Небо полыхало фейерверками, а горожане, пришедшие посмотреть на парад, размахивали цветами и светящимися палочками, выкрикивая при этом радостные возгласы.

— Сэр Юджин!

— Юджин Лайонхарт!

— Герой!

Их голоса заглушали даже грохот фейерверков. Люди не только выстроились вдоль улиц, но и заняли все крыши, которые были в поле зрения. И не только крыши. Везде, где существовало свободное пространство, люди стекались туда. Их фигуры тянулись непрерывной линией до самого королевского дворца.

— Я приложила немало усилий, — раздался голос сверху. Подняв глаза, Юджин обнаружил Мелкит. Она была слита со своим Фирменным заклинанием, Инфинити, в форме гигантского элементального существа.

Она хихикнула, потирая нос: Так и должно быть, верно? Маршрут для марша должен быть прямым, ты согласен? Поворачивать то тут, то там по извилистым столичным улицам было бы утомительно для всех.

Юджин просто решил промолчать.

— Итак, великая Мелкит Эль-Хайя, Мастер Белой Башни, вмешалась! О, я хочу сказать, что и другие волшебники внесли свою лепту. Рыцари, следовавшие сзади, тоже внесли свой вклад. Но больше всех сил приложила я, Мелкит Эль-Хайя, — объяснила она, надув грудь.

Это было несложно представить. У Мелкит были контракты с тремя Королями духов: грома, огня и земли. Используя силу Короля духов земли, ей не составило бы труда переделать саму землю и здания, чтобы расчистить путь от гавани до дворца.

— Почему у тебя такое вытянутое лицо? Встань во весь рост, нацепи яркую улыбку и помаши толпе вот так! — предложила Мелкит, после чего преувеличенно подняла обе руки и энергично помахала.

К счастью, в отличие от своей формы в первобытном лесу, этот дух-гигант носил одежду - платье, которое, казалось, воплощало в себе и страсть огня, и раскаты грома.

Она собрала лепестки с крыш домов и сконцентрировала их над Платиновым Львом.

С каждой секундой Юджину становилось всё более неловко.

Он скрипнул зубами. Сверху полился ливень из бесчисленных лепестков... но он решил, что это к лучшему. Дождь из лепестков заслонял от него обожающие лица вокруг. Почему-то это немного успокаивало - бесчисленные лепестки означали, что его искажённое выражение лица оставалось скрытым от толпы.

— Юджин, наслаждайся этим, — позвал голос с его стороны.

Юджин был не единственным, кто поднялся на этого показно богато украшенного платинового льва. Рядом с ним стояли фигуры, которые можно считать товарищами Героя: Святая и Волшебница. Сиенна лукаво усмехнулась, откинув волосы назад.

— Ты заслужил эти аплодисменты и похвалы, мой ученик, — сказала она с дразнящим видом.

— Похоже, вы привыкли к этому, леди Сиенна? — ответил Юджин после небольшой паузы.

— Хехе, конечно, я уже привыкла к этому! Твоя прекрасная наставница до этого момента победила четырёх Королей Демонов. Такие процессии - знакомая активность, — со смехом сказала Сиенна.

Этот парад вызвал в Сиенне целый спектр эмоций.

Около трёхсот лет назад парад, который она отмечала вместе с Хамелом, был скромным по сравнению с этим, отражая мрачные времена, в которые они жили.

Когда она вернулась после заключения договора с Королём Демонов, их ждал ещё более грандиозный парад. Однако ни один из четырёх героев не смог по-настоящему насладиться этим праздником после возвращения. Груз обязанностей не позволил им этого сделать.

— Но теперь... мы можем по-настоящему насладиться этим, — прошептала она. Её глаза блестели от слёз, когда она улыбалась.

Даже без слов Юджин мог почувствовать бурные эмоции, которые испытывала Сиенна. То же самое можно сказать и о Кристине, ведь внутри неё жила Анис, которая испытывала те же или даже более сильные эмоции.

Анис всю свою жизнь почиталась как Святая. Как таковая, она была знакома с таким преклонением.

Тем не менее, она никогда по-настоящему не упивалась подобными похвалами в одиночку.

Для неё настоящими праздниками были не те, которые она переживала как Святая, а те, которые она разделяла со своими товарищами.

Чувствуя эти эмоции от Анис, Кристина нашла в себе мужество и силу из глубины души.

У Кристины также была тяга к праздникам. Праздник рождения Святой Анис она отметила, наблюдая за фейерверком вместе с Юджином. Это был отличный праздник, но он не был чем-то таким грандиозным, как празднование покорения Короля Демонов.

То, что она собиралась сделать, происходило не из её эгоистичных желаний. Она действовала ради Анис и ради Сиенны.

Она внезапно протянула руку, чтобы схватить руку Юджина. Другой рукой она одновременно направила руку Сиенны в его хватку.

— За победу! — крикнула она, высоко поднимая руку. Вместе с ней вслед за ней в воздух взмыли руки Юджина и Сиенны.

Опустив переплетённую руку, Кристина снова крикнула "За победу!". Застигнутая врасплох, Сиенна поспешно подражала ей.

— За победу!

Оказавшись между ними, Юджин быстро присоединился к их триумфальному скандированию, пусть и немного неуклюже.

— Уууууу!

Толпа ответила горячими аплодисментами. Для них Юджин Лайонхарт был настолько любимой фигурой, что даже малейший его жест встречался с обожанием. Доходило до того, что его встретили бы горячими аплодисментами, даже если бы он спускал штаны и испражнился на публике.

— Кьяааа! — Мелкит тоже присоединилась в своей гигантской форме, подняв свои массивные руки. Вид этого гигантского элементального существа, ликующего, побудил весь экспедиционный отряд вторить ему.

Позади платинового льва Кармен, Сиэль и Дезра ехали на поплавке в форме льва. Кармен сцепила руки с Сиэль и Дезрой, после чего они подняли руки и зааплодировали в унисон.

Дальше позади принцесса Скалия со слезящимися от восхищения глазами кричала вместе с принцем Джафаром, Ортусом, Диором и Мейзом. Другая платформа несла Ивика, который ликовал вместе с другими наёмниками. Шествие продолжалось, каждый последующий плавучий корабль заполнялся фигурами как участников экспедиции, так и уважаемых рыцарей из разных стран, и все они присоединялись к грандиозному ликованию.

— Такая слепая преданность, — пробормотал император империи Киль. Его лицо было искажено противоречивыми эмоциями.

Он хотел сохранить своё императорское достоинство и воздержался от того, чтобы присоединиться к бурному ликованию. Однако, видя, как короли Рура и Арота и даже Папа Юраса поднимают руки в знак ликования, он забеспокоился, как бы не показаться в глазах толпы неуместным.

С покорным вздохом он неуловимо поднял руки.

Ему пришлось задуматься: «Баланс сил на этом континенте смещается».

Убив Короля Демонов, Герой уже не был простым фигурантом…

Хотя было неизвестно, как будет развиваться эта эпоха после того, как закончится действие обещания, данного Королём Демонов, но если клятва сохранится, то это будет означать триумф Героя Юджина Лайонхарта в деле установления эпохи мира. Если это произойдёт, то империя Киль больше не сможет удерживать семью Лайонхарт в своих границах.

Даже сейчас империя была в долгу перед кланом Лайонхарт и угождала их прихотям, но в будущем это только ухудшится.

Если бы Герой объявил открытую войну против Хельмута, фанатики Священной Империи

сплотились бы, крича о мученичестве.

Рур присоединится к ним как потомки Храброго Молона, а королевство Арот не сможет ослушаться воли Мудрой Сиенны…

— …За победу!

Окружённый рьяными празднествами, император принял решение. Теперь на его лице отражалась непоколебимая решимость. Он поднял руки выше, чем раньше. Он будет стоять вместе с Героем.

Буря перемен охватила континент. Если он хотел защитить империю, императору нужно было сделать первый шаг, чтобы встать за спиной Героя.

Сможет ли Герой победить Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения? Сможет ли континент, объединившись, встретить демонов Хельмута лицом к лицу?

Ответы были неопределёнными, но любой присутствующий мог оценить, в какую сторону поворачиваются потоки истории.

— За Победу!

Император решил возложить свою веру на Героя.

***

Блистательная процессия завершилась, достигнув королевского замка Шимуина. Однако рёв толпы не прекращался и за его стенами. Несколько ревнителей, исчисляемых сотнями, даже пытались войти в ворота замка или взобраться на его стены, но были отбиты защитной магией.

Ваааааааааааа!

Юджин слез с Платинового Льва, игнорируя оглушительные возгласы.

— Этот платиновый лев будет подарен тебе, сэр Юджин, — с покорной улыбкой сказал король Осерис, который следовал вплотную позади. Юджин посмотрел на льва со сложным выражением лица.

Этот сверкающий поплавок… означал нечто большее, чем просто стоимость его материалов. Он символизировал путь Героя этой эпохи - от убийства Короля Демонов до возглавления победного шествия. Если учесть, что Юджин всё ещё сохранял божественную мощь и

божественность своего прошлого Бога Войны, то в будущем этот поплавок мог стать священной реликвией.

— ...Ты же не предполагаешь, что это единственный знак благодарности? — поинтересовался Юджин, взяв себя в руки.

Вопрос, казалось, застал Осериса врасплох: его глаза расширились от удивления: А?

— Прежде чем пировать, давай сначала обсудим распределение наград, — сказал Юджин, отстаивая свою позицию.

Прислушавшись к его словам, зал заседаний дворца быстро заполнился множеством людей. Среди присутствующих были лидеры различных государств, включая короля Осериса, а также главные действующие лица экспедиционных сил. Присутствовали также Ортус, Мейз, Ивик и Кармен.

— Ну что ж, хорошо, — начал Юджин, входя в зал и предпочитая оставаться на месте. Он подождал, пока все рассядутся, и только потом шагнул на видное место, чтобы все могли его видеть. — Возможно, это прозвучит самонадеянно из моих уст, но от начала и до конца я принял на себя основную тяжесть победы над Королём Демонов.

Он бросил взгляд на Ортуса, который невозмутимо кивнул в знак согласия.

— Утверждение мистера Юджина соответствует действительности. Без его вмешательства мы бы не выступили в поход против Короля Демонов. Скорее, мы бы предпочли вернуться в Шимуин. В наше отсутствие вновь восставший Король Демонов Безумия... стал бы сильнее, расширяя своё влияние. Она стала бы практически непреодолимым противником.

— Ну, победить её было бы возможно, хотя и труднее. Наши потери были бы в десятки раз больше, чем сейчас, — продолжил Юджин. — Но такую жертву пришлось бы нести не только Шимуину, но и державам всех народов.

Он снял свой плащ и задрапировал его на стул.

— Разве вы все не согласны? Никто из вас, лидеров... не отказал бы в поддержке убийства недавно появившегося Короля Демонов, верно? Ведь я же не призывал бы к войне против Хельмута.

— Ты - мой товарищ, — заявил Иватар, словно ждал своей очереди. — Если бы ты призвал меня, я бы пересёк ради тебя моря, даже если бы я был один в своей позиции.

— Рур чувствует то же самое. Идти по стопам основателя нашего королевства, Храброго Короля, — это огромная честь и судьба для меня, — произнёс Аман.

Король Арота начал: Пока Мудрая Сиенна поддерживает Героя, Юджина Лайонхарта... — остановившись на недовольном взгляде Сиенны, он быстро поправил: ...Нет! Даже без Мудрой Сиенны волшебники Арота, почитающие её, сплотились бы на стороне сэра Юджина.

Папа подхватил: В Юрасе нет отступников, боящихся крестового похода. Если бы Герой позвал, я, Эуриус, стал бы рыцарем святого ордена, посвятив себя служению тебе.

— Империя Киль поступила бы аналогично, если бы мы посовещались... заранее, — добавил император. Он уже принял решение довериться Герою.

Хотя он и заявил о своей поддержке, но, если бы его действительно поставили в такое положение, он бы... обдумал многочисленные отговорки. Но это уже было пройдено, и не было смысла думать о таких вещах.

— Больше, чем кто-либо другой, — вмешался Гилеад, сидевший среди лидеров, его взгляд был непоколебим. — Клан Лайонхарт был бы первым, кто последовал бы за тобой.

В несгибаемом взгляде Гилеада Юджин увидел непоколебимое доверие. Даже если весь континент ополчится против него, Лайонхарт будут стоять на его стороне.

Со смесью гордости и смирения Юджин усмехнулся.

— С таким одобрением... — закатав рукава и вытянув мускулистую руку, он заявил: Я хотел бы смело заявить о том, что мне причитается.

Перед ним в воздухе начали формироваться буквы.

— Я хочу сказать об этом заранее, но я не буду вести с вами всеми переговоры. Я просто выдвигаю требование... и считаю, что заслужил на это право, — начал Юджин.

Шимуин направит гномов с острова Молота в поместье Лайонхарт. Все расходы, связанные с их работой, возьмёт на себя Шимуин, а Юджин Лайонхарт будет напрямую договариваться с гномами о том, какие мастера будут направлены.

— Ты волен отказаться... но я был бы признателен, если бы ты этого не сделал. Ради продолжения наших хороших отношений, — добавил он.

Шимуин установит статуи Героя в центральных частях двух своих крупнейших островов - Шедора и Ларуп. Эти памятники не будут коммерциализированы для туризма. Аналогичным образом будут построены памятные ворота, отмечающие победу над Королём Демонов. Точно так же они не будут коммерциализированы для туризма. После возведения статуй королевская семья будет раз в месяц проводить перед ними церемонию благодарения.

— Что?! — воскликнул Осерис, разинув рот.

«Королевская семья будет отдавать дань уважения статуе!? Более того, в Шимуине, который даже не был теократическим государством?»

— Обожествление героя…

Папа был ошарашен. Он незаметно взглянул на Кристину, которая сидела неподалёку. Заметив его взгляд, она едва заметно кивнула в знак того, чтобы он замолчал.

— Если тебе это не нравится, ты не обязан подчиняться, — бесстрастно продолжил Юджин.

— Нет… дело не в том, что мне это нравится… но… — начал Осерис.

Он вспомнил их предыдущий разговор. Если бы он захотел, Юджин Лайонхарт мог бы мобилизовать армии множества государств. Но даже без военной мощи наций Юджин в одиночку мог поставить Шимуин на колени.

— Это… Это… не просьба, а… угроза, не так ли? — осторожно предположил Осерис.

— Я не имел в виду это… но если ты воспринимаешь это так, то я мало что могу сделать, — брови Юджина слегка прищурились. — Действительно, сейчас слово "угроза" звучит так отвратительно. Неужели ты искренне веришь, что я именно это и делаю?

— Ну, нет, но… — Король Осерис был прерван.

— Неужели я действительно угрожаю Вашему Величеству? Разве я не очистил пиратов на ваших берегах от вашего имени? Разве я не победил Короля Демонов? И всё же ты обвиняешь меня в этом? Это действительно, действительно обескураживает, — сказал Юджин. — Разве я просил трон? Нет. Я просто попросил две статуи за свои усилия и кого-нибудь из королевской семьи, чтобы время от времени выражать благодарность. Разве я слишком многого прошу?

— Нет… Ну, нет… но…

— Тогда почему ты повышаешь на меня голос? — в очередной раз перебил Юджин.

На лбу Осериса начали появляться бисеринки пота. Он был загнан в угол. Прежде чем он успел что-то ответить, принцесса Скалия, сидевшая рядом с ним, резко встала.

— Я сделаю это! — заявила она.

— С... Скалия? — потерял дар речи Осерис.

— Я сделаю это! От имени нашего королевства, представляя нашу королевскую семью, я принесу дань статуе Героя! — нетерпеливо выкрикнула она.

Её глаза горели решимостью. Яростный огонь в её взгляде был неоспорим. Осерис и Джафар ошеломлённо молчали, разинув рты. Они не могли ничего сделать, кроме как уставиться на пылкую Скалию.

— Очень хорошо, — ответил Юджин. Вмешательство Скалии его ничуть не удивило, он ожидал именно этого. Не дожидаясь ответа Осериса, он начал перечислять свои последующие требования. — Что касается трофеев, которые мы собрали на этот раз...

Он нисколько не был жаден до них. Его единственным требованием было то, что они должны были быть разделены справедливо и прозрачно в соответствии с вкладами людей.

— Я прошу одолжить мне два национальных сокровища Шимуина: эксиды, — потребовал он.

—- Что?.. А? — Осерис в очередной раз оказался в шоке.

— Ты уже владеешь тремя из них, не так ли? Сэр Ортус использует один, и, честно говоря, для оставшихся двух нет настоящего пользователя. Не похоже, что Ваше Величество собирается надевать их для битвы, верно? Что ж, если ты решишь иначе, я незамедлительно верну их. Могу пообещать, — продолжил Юджин.

Лицо Осериса покраснело до того, что едва не сгорело, дыхание стало коротким и рваным.

Эксиды?

Сокровища, созданные из сердца драконов, символы королевской родословной Шимуина?

А Юджин хотел одолжить два?

— Почему бы просто не одолжить их? — император империи Киль заметил это с лукавой ухмылкой. — Как сказал сэр Юджин, Осерис, ты не будешь надевать Эксид на поле боя.

«Так легкомысленно отзываться о сокровищах другого народа!» — Осерис бросил взгляд на императора.

— Свет наверняка обрадуется такому подношению, — прокомментировал Папа с благосклонной улыбкой. От этого слова - "подношение" - у Осериса ёкнуло сердце. —

«Подношение? С чьего разрешения оно получило такой статус!?»

— Хорошо… Я… Я одолжу их, — уступил Осерис. Он был ошеломлён и в меньшинстве. Он опустился обратно в кресло, отвечая слабым тоном.

Это были вещи, которые, по мнению Юджина, он по праву заслужил.

— И напоследок, — начал Юджин, понимая, что этим подталкивает себя к удачному моменту, — разве вы все не говорили раньше? Если бы я попросил помощи в покорении Короля Демонов, вы бы поддержали меня без колебаний?

Уверенно улыбнувшись, он продолжил: Не означает ли это, по сути, что вы будете поддерживать мои просьбы, используя королевские и императорские указы?

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3664778